

Е.А.Балкова

Освещение эпидемии холеры в Гаване 1850 г. в периодике правительства испанской Кубы

В статье анализируется нарратив, конструируемый в ходе освещения эпидемии холеры в Гаване в 1850 г. на страницах правительственного периодического издания *Gaceta de la Habana*. Анализ проводился по трем основным критериям, затрагивающим вопросы динамики освещения эпидемии, мер, принимаемых против нее, и мер социальной солидарности.

Ключевые слова: Куба, карибский регион, эпидемия, холера, история, периодика.

DOI: 10.31857/S0044748X0026849-2

Статья поступила в редакцию 19.04.2023.

В 1850—1854 гг. на Кубе разразилась вторая в истории острова эпидемия холеры. Она существенно отличалась от первой, начавшейся в 1833 г., и продолжавшейся, по разным оценкам, до 1834 г. [1, р. 2131], 1835 г. [2, р. 15] или 1837—1838 гг. [3, р. 159]. Первая эпидемия холеры вызывает у исследователей значительно больший интерес, чем вторая, поскольку она имела более тяжелые последствия. Она также стала частью первой пандемии холеры в Западном полушарии, что позволяет охарактеризовать ее как принципиально новый вызов для современников, который поставил перед ними новые проблемы и потребовал поиска новых решений.

Вторая эпидемия холеры на Кубе, особенно в первые годы, оценивается некоторыми исследователями как «спорадическая» и «умеренная» [1, р. 2132]. Власти и жители города уже сталкивались с данным заболеванием, что позволило выработать механизмы противодействия эпидемии, опираясь на знания и опыт прошлых лет.

Елизавета Алексеевна Балкова — студентка 2 курса магистратуры исторического факультета РГГУ (РФ, 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, balkova.elis@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4415-7049>).

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Латинская Америка XVII–XX вв.: социально-экономическая история» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Указанная выше оценка второй эпидемии холеры справедлива в том случае, если рассматривать ее применительно к отдельно взятому острову. Однако если воспринимать Карибский бассейн как единую систему, связанную с Испанией и остальным миром, а Кубу — как ее часть, значение второй эпидемии холеры будет несколько иным. Именно в 1850-х годах эпидемия холеры на Кубе становится лишь первой в череде эпидемий на островах Карибского бассейна, и на некоторых из них она привела к катастрофическим последствиям [1, pp. 2132-2133]. Отличалась от 1830-х годов и социально-политическая реальность на острове. Все это делает вторую эпидемию холеры на Кубе не просто слабым отголоском первой, а самостоятельным событием, влияние которого на общество еще только предстоит оценить. Эпидемия холеры 1850—1854 гг. была тесно связана с социально-политическими процессами, происходившими на Кубе. Вероятно, она оказала то влияние на общество, которое оценить не менее сложно, чем количество умерших и выживших в результате нее.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть вторую эпидемию холеры в Гаване, а именно создаваемый и транслируемый через *Gaceta de la Habana* «образ» эпидемии как важный феномен социально-политической сферы. Цель данной статьи — выявление основных характеристик нарратива, создаваемого испанским правительством острова в отношении эпидемии холеры 1850 г. в Гаване.

Новизна исследования заключается, во-первых, в том, что в историографии уделяется значительно меньшее внимание эпидемии 1850 г., чем ей предшествующей. Отсутствие исследовательского интереса не может быть обосновано тем, что конкретная эпидемия ничем не примечательна, а ее последствия оказались несущественными. Наоборот, она оказалась вплетена в переломные для истории карибского региона процессы, и потому требует отдельного изучения. Во-вторых, новизну представляет выбранный автором ракурс исследования, поскольку ранее никто не рассматривал те манипуляции «образом» эпидемии холеры в латиноамериканском регионе, которые современники осуществляли для достижения социальных или политических целей.

В качестве источника для проведения исследования была выбрана *Gaceta de la Habana* — официальное периодическое издание испанского правительства на Кубе, на страницах которого эпидемия холеры освещалась довольно подробно. В апреле 1850 г. появилось первое сообщение об эпидемии на территории Кубы — о вспышке холеры в военном госпитале Гаваны [4, p. 1]. Вероятно, о ее начале было объявлено с опозданием, в то время как информация о ее завершении, появившаяся в октябре того же года, оказалось преждевременной [5, p. 1].

КОНТЕКСТ

Прежде чем перейти к анализу нарратива, необходимо провести его контекстуализацию, поскольку формируемый «образ» эпидемии холеры был рассчитан на восприятие читателя, жившего в конкретной исторической и социальной реальности. По окончании войн за независимость 1810—1826 гг. Испания потеряла существенную часть владений в Запад-

Виды города и порта Гаваны в 1850 г. Фоторепродукция картины Федерико Миялье

ном полушарии. Куба, в свою очередь, играла особую роль в этой изменившейся системе. Она сохраняла статус важнейшего источника доходов метрополии и имела ключевое значение в сфере внешнеторговых отношений. Испания инициировала ряд мер, направленных на упрочнение своего положения на острове, среди которых были введение цензуры, ограничение свободы собраний, усиление военного присутствия и наделение генерал-капитана неограниченными полномочиями [6, р. 418].

У жителей острова существовали представления о присоединении его к США в качестве нового штата [7, р. 287], зародившиеся в начале века в рамках идей североамериканского экспансионизма. А в 1840-е годы эти идеи стали там особенно популярны [8, р. 141]. Представители различных социальных слоев относились к возможности вхождения Кубы в состав США по-разному. Так, консервативная часть плантаторской аристократии, тесно связанная с Испанией не только экономическими, но и родственными узами, подобный образ мыслей не поддерживала и стремилась сохранить существовавшие политические порядки. Поддерживали идею либерально настроенные креольские плантаторы, «нарождающаяся торговая креольская буржуазия и прогрессивная интеллигенция» [6, р. 418] — новые социальные группы, постепенно получавшие рычаги воздействия на власть и в меньшей степени связанные с метрополией.

Однако к началу 1850-х годов, к моменту возникновения эпидемии холеры, ни идеи о присоединении к США, ни идеи об обретении полной независимости не получили на Кубе необходимой для успешной реализации

поддержки. Об этом ярко свидетельствует ряд неудачных экспедиций Нарсисо Лопеса — авантюриста венесуэльского происхождения, который при поддержке США стремился добиться аннексии Кубы. Вторая из этих попыток вооруженной экспансии пришлось на май 1850 г. В определенный момент она перевела на себя и без того скудное внимание редакции *Gaceta de la Habana* к эпидемии холеры. Политика газеты в вопросе освещения вторжения Лопеса и конструируемый на ее страницах нарратив заслуживают отдельного исследования. Экспедиция не увенчалась успехом. Н.Лопес не получил той поддержки кубинцев, на которую рассчитывал. Ему пришлось принять факт поражения и бежать с острова для того, чтобы через год вновь предпринять — уже третью — попытку включить Кубу в состав США, ставшую для него роковой [9, p. 81].

Упоминание экспедиций Лопеса важно для понимания контекста событий, поскольку демонстрирует, что Куба находилась на «перепутье», и начало 1850-х годов можно рассматривать как точку отсчета роста социально-политической напряженности, которая впоследствии выльется в Десятилетнюю войну 1868—1878 гг. Нельзя говорить о том, что остров еще не был готов к независимости — это было бы анахронизмом. Правильнее будет сказать, что кубинское общество переживало глубокие изменения и находилось в процессе поиска верного пути. Именно на таком фоне началась вторая эпидемия холеры, которую необходимо было своевременно освещать в прессе.

ИСТОЧНИК

Правительственная *Gaceta de la Habana* — примечательный источник. В ней фиксировались важнейшие изменения в законодательстве, отражались различные аспекты культурной, торговой и политической жизни кубинцев. Эпидемия холеры 1850—1854 гг. также отражалась на ее страницах. При работе с данным источником важно иметь в виду, что это — официальная правительственная газета, и ее редакционная политика была направлена на защиту интересов испанской власти. Поэтому события, которые противоречили этим интересам, освещались соответствующим образом, как это произошло, например, с ранее упомянутыми экспедициями Лопеса. Поэтому при анализе нарратива ключевой вопрос заключается в том, относилась ли эпидемия холеры к тем самым неудобным событиям, которые требовали особых манипуляций при освещении в периодике.

Эпидемия освещалась по двум основным направлениям. К первому из них относилась любая информация о принимаемых властями мерах по борьбе с эпидемией и о санитарном состоянии острова. Вторым важным направлением стали меры социальной солидарности — различная информация о пожертвованиях или иных способах помощи нуждающимся.

В ходе анализа публикаций были рассмотрены, во-первых, динамика освещения эпидемии — в какой момент появились новости о начале эпидемии, когда было объявлено о ее завершении, и как в этом временном интервале были распределены новости об эпидемии. Во-вторых, были проанализированы меры борьбы с эпидемией: в каком «тоне» они были составлены, каким был их характер, какое впечатление они должны были

произвести на современника и, наконец, каким было их содержание. Третьим аспектом анализа стали меры социальной солидарности; в рамках этого аспекта рассматривались фактическое содержание мер и способ их подачи в прессе.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСВЕЩЕНИЯ

Примечательно, что в работах ученых датировки начала эпидемии разнятся. Когда речь заходит о датах, часто используются размытые формулировки, например, «к концу марта эпидемия охватила военный госпиталь Гаваны» [3, р. 163] или «холера вновь появилась на Кубе в феврале 1850 г.» [1, р. 2132]. Исследователи Перес Ортис и Мадригаль Ломба считают, что первый случай заражения был зафиксирован 31 марта 1850 г. [10, р. 4].

Вторая эпидемия холеры на Кубе завершилась в 1854 г. Однако в рамках данного исследования в качестве верхней границы было выбрано 4 октября 1850 г., поскольку именно в этот день в *Gaceta de la Habana* появилась заметка о завершении эпидемии [5, р. 1]. Это объявление, безусловно, было преждевременным. Но, поскольку мы сосредоточимся на рассмотрении нарратива правительственной газеты, именно эта дата представляется наиболее правильной.

Переходя к анализу динамики освещения эпидемии, необходимо выделить две присущие ей черты. Это — позднее, отложенное появление новостей о холере на острове, а также тот факт, что в последствии ей уделялось крайне мало внимания. В целом выбранный изданием курс можно охарактеризовать как «об эпидемии холеры либо хорошо, либо никак». При последовательном анализе материалов газеты отчетливо видно, что почти все новости, так или иначе связанные с эпидемией, либо — об улучшении санитарной ситуации в отдельных районах Кубы, либо направлены на создание впечатления, что благодаря комплексу санитарных мер, принятых правительством, эпидемия находится под контролем.

В газете была рубрика «Санитарная хроника», в которой раз в месяц публиковался краткий отчет о санитарном состоянии Гаваны и других районов острова. Во-первых, в сводке за март — месяц, когда уже были случаи заражения холерой, — сообщается, что санитарное состояние на Кубе удовлетворительное, а население страдает только от самых обычных заболеваний [11, р. 2]. Во-вторых, весьма примечательно, что с началом эпидемии ежемесячные сводки исчезают. Важно подчеркнуть, что Совет здравоохранения Гаваны принял решение не публиковать статистику заболеваний.

Первое официальное сообщение о холере на острове было опубликовано 19 апреля [4, р. 1]. На следующий день вышел материал о санитарных мерах, разработанных в 1848 г. Советом здравоохранения на случай чрезвычайной ситуации [12, р. 1]. Вплоть до 4 мая газета писала об этих и дополнительных мерах. Но позже количество информации о борьбе с эпидемией резко сокращается. Далее публикуются отдельные новости, например, заметки об улучшении эпидемиологической обстановки в отдельных районах острова.

Создается впечатление, что с объявлением о начале эпидемии намеренно тянули, поскольку с момента ее появления и до официального заявления прошло довольно много времени. После того, как стало понятно, что шан-

сы избежать огласки крайне малы, новости о заболевании были опубликованы в «успокоительном тоне»: основное внимание было сосредоточено не на самой эпидемии, а на том, как успешно она сдерживается. Для сравнения можно взять пример острова Пуэрто-Рико, население которого также пострадало от эпидемии холеры, правда, на несколько лет позже — в 1855—1856 гг. Первый случай был зафиксирован 11 ноября 1855 г., а первое упоминание об эпидемии в *Gaceta del gobierno de Puerto-Rico* — официальном периодическом издании острова — появляется уже 17 ноября [13, р. 1]. Картина освещения эпидемии в правительственной газете Пуэрто-Рико в целом кардинально отличалась от той, что была свойственна кубинской газете. Издатели *Gaceta del gobierno de Puerto-Rico* отражали развитие эпидемии подробно и в крайне тревожном свете (хотя, как отмечают некоторые исследователи, публиковавшиеся данные не всегда были точны, и, вероятно, это было сделано намеренно [14, р. 61]).

Отмеченные выше черты динамики освещения тревожных событий, возможно, спорные по отдельности, но вместе они характеризуют присущий именно правительственной газете Кубы стиль нарратива, который особенно ярко раскрывается на контрасте с другими колониальными правительственными газетами, например, с пуэрториканской. *Gaceta de la Habana* начала освещать эпидемию, когда очевидность ее наличия стала неоспорима, но как только стало возможно, информация о холере исчезла.

САНИТАРНЫЕ МЕРЫ

Начало серии публикаций в *Gaceta de la Habana*, посвященных эпидемии, в выпуске от 19 апреля положило официальное обращение Городского совета Гаваны, где речь шла о «некоторых случаях, которые были расценены как холера» [4, р. 1], и о мерах, принятых в связи с этим. На членов городского совета возлагалась обязанность по надзору за тем, чтобы жители вверенных им территорий ни в чем не нуждались, особенно представители неимущего класса. В каждом районе города предписывалось создать Благотворительный совет (*Junta de Caridad*). Члены городского совета должны были уделять особое внимание чистоте улиц и торговых точек. На острове были закрыты канализационные люки, чтобы испарения не беспокоили жителей города, — мера примечательная, поскольку она ярко свидетельствует о том, что медицинская наука все еще строилась вокруг миазматической теории. В этом же номере газеты было написано о лицах, ответственных за решение различных вопросов, связанных с эпидемией.

В распоряжение Городского совета Гаваны поступили 10 тыс. песо, переданные генеральным суперинтендантом, уполномоченным Королевской канцелярии. В отчете о принятых мерах также содержалась информация о том, что к 19 апреля уже было возведено три госпиталя для тех, кто не может позволить себе получить медицинскую помощь на дому, и один госпиталь для тюремных заключенных. В этих госпиталях насчитывалось 600 коек, но помимо этого в районах, прилегающих к Гаване, было открыто 9 новых временных госпиталей, а два главных госпиталя были переоборудованы под нужды эпидемии. Эта информация также привлекает внимание из-за формулировки, которой она заканчивается: «В этих учреждениях

имеются необходимые врачи, сотрудники и слуги, есть лекарства, которые только можно пожелать; не хватает только одной вещи, и нам радостно это отметить, а именно — больных» [4, р. 1]. Однако далее следовала оговорка, что один больной все же есть, а потом были упомянуты еще две жертвы холеры — «нет других случаев, помимо этого, кроме заболевшего привратника и женщины» [4, р. 1]. Отмечалось, что состояние всех больных находится под контролем.

После приведенного выше отрывка следует другой, в котором подводится итог сказанному ранее: «Случаи холеры малы и редки, даже если принимать в расчет мнения, в соответствии с которыми число заболевших оценивается в тридцать случаев, зафиксированных за последние 18 дней во внутренних и внешних районах города» [4, р. 1]. Тот факт, что информация о возможных заражениях не была опубликована ранее и впервые была оглашена в подобном контексте, позволяет предположить, что правительство сначала стремилось скрыть случаи заболевания, а затем, когда наличие эпидемии стало неоспоримым, поспешило выразить несогласие с приведенными данными.

На следующий день, 20 апреля, был опубликован перечень мер, разработанных в 1848 г. Высшим советом здравоохранения на случай начала холеры [12, р. 1]. Перечень содержал большое количество мер, но при анализе нарратива, касающегося эпидемии холеры, одна из них заслуживает особого внимания. В первой части первой главы, которая посвящена обязанностям властей в период эпидемии, есть крайне интересная формулировка: «Когда какая-либо эпидемия вторгнется в город, власти должны принять меры, необходимые для поддержания счастья и спокойствия жителей и предотвращения распространения среди них меланхолии». Далее следует пояснение, что эта мера касается, например, временного отказа от колокольного звона при похоронах или распоряжения о том, что «соборования больных должны проводиться так, чтобы не вызывать грусть у здоровых». Эта формулировка, возможно, была выбрана специально, и в случае необходимости позволяла манипулировать подачей информации об эпидемии, если новости о ней были бы тревожными.

В остальном меры касались общих вопросов, связанных с санитарным состоянием: например, члены городского и муниципального советов были обязаны следить за свежестью продуктов и чистотой на торговых точках и местах общественного питания. Эти требования также связаны с упомянутой ранее миазматической теорией. В разделе, регулирующем обязанности властей, также уделялось внимание необходимости заботиться о малоимущих больных, что подразумевает организацию госпиталей и снабжение бедняков едой.

Существенное внимание было уделено функционированию органов, оказывающих помощь малоимущим больным и беднякам. Принятые меры регулировали устройство и функционирование муниципальных благотворительных советов. Если в отдаленных от Гаваны районах Кубы не хватало врачей, то об этом надо было сообщить правительству. Помимо этого, рассматриваемые меры регулировали обязанности врачей, а также вопросы, связанные с работой госпиталей и правилами захоронения. Кроме того, в перечне мер содержались базовые советы по профилактике заболевания холерой. В по-

следующих выпусках появлялись и другие меры, но они не были столь обширными, и в основном дополняли уже принятый документ.

ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Меры социальной солидарности, различные практики, направленные на помощь наиболее уязвимым слоям населения, были важной частью сначала испанской культуры, а потом и латиноамериканской. Благотворительность, вероятно, воспринималась, с одной стороны, как способ развить христианские добродетели (а речь идет о крайне религиозных обществах, в которых христианство играло очень важную роль), с другой стороны, эта помощь была способом повысить собственный престиж. Все это имело место на Кубе и раньше, но эпидемия холеры активизировала эти практики. Увеличилось количество нуждающихся — увеличилось количество и интенсивность практик.

Одной из мер вспомоществования стали массовые денежные пожертвования. В периодике эта практика отражалась в виде длинных списков фамилий тех, кто делал пожертвование, с указанием внесенной суммы. Интересно, что пожертвования шли не только непосредственно на помощь тем больным, у которых не было средств оплатить лечение, как это было, например, в Пуэрто-Рико. На Кубе пожертвования делались в пользу правительства, чтобы хотя бы частично компенсировать расходы на борьбу с холерой [15, р. 1]. Еще до начала эпидемии факты, связанные с пожертвованиями в пользу неимущих больных, освещались *Gaceta de la Habana* исключительно в положительном ключе. Тех, кто жертвовал средства, рассматривали как пример для социальной мотивации. В ходе эпидемии такое отношение к тем, кто делал пожертвования, сохранилось. Фамилии благотворителей, расположенные в списке по мере убывания сумм взносов, обычно занимали первую полосу газеты. Встречаются и заметки, освещавшие заслуги отдельных лиц. Примером может служить опубликованное 1 октября сообщение о доне Рамоне Гильоте, владельце похоронного бюро, во время эпидемии безвозмездно предоставившего три повозки для транспортировки тел умерших на кладбище [16, р. 1]. Есть и упоминания о материальных пожертвованиях, например, в номере за 7 июля появилась таблица, содержащая информацию о дарении постельного белья и одежды [17, р. 2]. По-видимому, это была инициатива женской части населения, поскольку в таблице значились исключительно женские имена.

Говоря о помощи нуждающимся на Кубе, об уязвимых слоях населения, нельзя обойти вниманием рабов и помощь данному социальному слою. Интересно, что на Кубе не публиковались специальные профилактические меры, целевой аудиторией которых являлись бы рабовладельцы, как это было в Пуэрто-Рико, где было напечатано предписание о том, как необходимо обращаться с рабами и какие меры соблюдать, чтобы не допустить их заражения холерой. Однако 4 мая появилась информация о том, что слуги и рабы, заболевшие холерой, по закону могут быть приняты в госпитали [18, р. 1]. Но особенно интересно, что в заметке сообщается о том, что не у всех хозяев есть возможность оплатить лечение своего слуги или раба, и в такой ситуации власти предлагали помощь.

В целом практики социальной солидарности на Кубе вписываются в общую культурную традицию. По сравнению с Пуэрто-Рико, где подобные практики также играли важную роль во время эпидемии, у благотворительной практики на Кубе есть определенные характерные черты. Во-первых, это — поддержка властями острова тех, у кого не было средств оплатить лечение своих рабов или слуг. Во-вторых, это — пожертвования с целью компенсации расходов правительства, связанных с эпидемией. Участие в благотворительности имело важное имиджевое значение, и в нарративе газеты лица, проявившие щедрость, поощрялись и получали высокую моральную оценку.

Если рассматривать практики в рамках дискурса издания *Gaceta de la Habana*, ориентированного на поддержку колониального правительства, а также старающегося «сгладить углы», когда речь шла об эпидемии, эти практики можно расценивать как дополнительный элемент улучшения имиджа власти и инструмент успокоения населения.

Подводя итог, можно отметить, что эпидемия холеры действительно стала событием «неудобным», требующим особых и осторожных манипуляций в ходе его освещения в прессе. Создание необходимого «образа», вероятно, имело социально-политическое значение.

К сожалению, еще не оцифрованы документы, которые позволили бы с точностью установить, в какой момент началась эпидемия холеры на острове, а доступные исследования зарубежных авторов не дают однозначный ответ на этот вопрос. Однако, вероятно, новости об эпидемии холеры появились с существенной задержкой, и в дальнейшем ее течение освещалось довольно скудно. Приемы, использовавшиеся редакцией правительственной *Gaceta de la Habana*, акценты, которые расставляли авторы заметок, наводят на мысль о том, что информация об эпидемии должна была оставить у читателя впечатление, что ситуация находится под контролем благодаря своевременному комплексу мер, принятых правительством, пользовавшимся активной моральной и материальной поддержкой общества.

В тоже время необходимо отметить необычайное стремление убрать сведения об эпидемии из информационной повестки и из жизни населения: фактические ограничения на публичность похорон и сопровождающие их церковные таинства, манипуляции терминами и стремление сохранить «счастье и спокойствие» кубинских подданных выдают глубокую озабоченность как минимум местных колониальных властей социально-политической ситуацией и ее потенциальной взрывоопасностью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Jenson D., Szabo V. Cholera in Haiti and Other Caribbean Regions, 19th Century. *Emerging Infectious Diseases*. Atlanta, 2011, N 11, pp. 2130-1235.
2. Orihuela León J. Virulencia y Mortandad: el Cólera en Matanzas durante el siglo XIX. *Librinsula: Revista Digital de la Biblioteca Nacional de Cuba José Martí*. La Habana, 2020, N 395, pp. 11-18.
3. Kiple K.F. Cholera and Race in the Caribbean. *Journal of Latin American Studies*. London, 1985, N 1, pp. 157-177.
4. *La Gaceta de la Habana*. La Habana. 19.04.1850.
5. *La Gaceta de la Habana*. 04.10.1850.

6. Лукина Л.А. Куба в 30–70-е годы XIX века. *История Латинской Америки. Докладовая эпоха – 70-е годы XIX века*. М., Наука, 1991, сс. 418–440. [Lukina L.A. Kuba v 30–70-e gody XIX veka [Cuba in 30–70 years of XIX century]. *Istorija Latinskoj Ameriki. Dokladyjaya jepoha – 70-e gody XIX veka*. Moscow, Nauka, 1991, pp. 418–440 (In Russ.).]
7. Thomas H. Cuba from the middle of the eighteenth century to 1870. *The Cambridge History of Latin America. Vol. 3*. Cambridge, 2002, pp. 277–296.
8. Ларин Е.А. Какому флагу служил генерал Нарсисо Лопес? *Новая и новейшая история*. М, 1980, № 4, сс. 142–150 [Larin E.A. Kakomu flagu sluzhil general Narsiso Lopes? [Which country did general Narciso Lopez serve?]. *Novaja i novejsaja istorija*. Moscow, 1980, N 4, pp. 142–150.
9. Chaffin T. «Sons of Washington»: Narciso López, Filibustering, and U.S. Nationalism, 1848–1851. *Journal of the Early Republic*. Philadelphia, 1995, N 1, pp. 79–108.
10. Pérez Ortiz L, Madrigal Lomba R. El cólera en Cuba. Apuntes históricos. *Revista Médica Electrónica*. Matanzas, 2010, N32. Available at: http://scielo.sld.cu/scielo.php?pid=S1684-18242010000700002&script=sci_abstract (accessed 12.04.2023).
11. *La Gaceta de la Habana*. 10.04.1850.
12. *La Gaceta de la Habana*. 20.04.1850.
13. *Gaceta del Gobierno de Puerto Rico*. 17.11.1855.
14. Camuñas Madera R. El cólera morbo y sus efectos sociales, salud pública, y los cementerios de coléricos en las Américas. *Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies*. Kelowna, 2013, N 1, pp. 50–64.
15. *La Gaceta de la Habana*. 06.07.1850.
16. *La Gaceta de la Habana*. 01.10.1850.
17. *La Gaceta de la Habana*. 07.06.1850.
18. *La Gaceta de la Habana*. 04.05.1850.

Elizaveta A.Balkova (balkova.elis@gmail.com)
2nd year master's degree student, Faculty of History of the Russian State University
for the Humanities
Miusskaya sq. 6, 125993 Moscow, Russian Federation

This article was prepared for the project «Latin America of the XVII–XX centuries: social and economic history» (competition «Student research teams of RSUH»).

Media coverage of the cholera epidemic of 1850 in Havana in the Spanish Cuba government periodicals

Abstract. The article analyzes the narrative created in the government periodical, *Gaceta de la Habana*, during the cholera epidemic of 1850 in Havana; in the course of this article three main subjects were considered – the dynamics of media coverage, steps against the cholera epidemic and actions of help to the lower class.

Key words: Cuba, Caribbean region, epidemic, cholera, history, periodicals.

DOI: 10.31857/S0044748X0026849-2

Received 19.04.2023.